

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Ашуров Акобир Холмуродович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Особенности перевода газетно-публицистических текстов иностранных СМИ с английского на русский язык

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.

кандидат филологических наук, доцент

(дата, подпись) Н. Руководитель

Руководитель

Михаляк П. П.
Старший преподаватель
кафедры английской филологии

Дата защиты 30 июня 2017г.

Обучающийся Ашуров А.Х.

(дата, подпись)
Оценка хорошо
(прописью)

Красноярск

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Проблема перевода публицистического газетного сти- ля.....	6
1.1 Эквивалентность и адекватность в переводе.....	6
1.2 Виды публицистического стиля в реалиях XXI века.....	11
1.3 Влияние стилистического фона на конечный результат перевода....	15
Глава 2. Особенности перевод статей англоязычной прессы (Реальный перевод статей из газет и журналов: The Guardian, Times, Wash- ington Post, The Sydney Morning Herald, Forbs, Fortune).....	23
Заключение.....	36
Список литературы.....	38
Приложения.....	45

Введение

Публицистика во все времена была символом доступной и качественной информации, но сохранился ли за ней это качество в нашем бурном, стремительном веке? В наши дни, когда информационный поток буквально врывается во все гаджеты, неплохо уметь выбирать информацию, учиться анализировать и выбирать среднее между тем что «валится» в наши почтовые ящики, тем что приносит нам почтальон. Умение адекватно переводить иностранные СМИ безусловно является плюсом, ведь мы можем оценить ситуацию, описанную журналистами разных стран с каждой стороны. Именно исследованию перевода публицистических текстов с английского на русский посвящена наша дипломная работа.

Выбор темы исследования обусловлен научным интересом к публицистическим текстам англоязычных СМИ в плане выявления их стилистических особенностей. Этот вопрос требует уточнения и повышает степень актуальности работы и ее значения для основных положений стилистики.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью теории перевода публицистических текстов англоязычных СМИ на русский язык.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, списка литературы и приложений.

Цель исследования - изучение особенностей передачи стилистических и информационных реалий при переводе публицистических текстов англоязычных СМИ на русский язык.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть теоретические особенности перевода публицистических текстов;
- 2) рассмотреть понятия эквивалентности и адекватности в переводе;
- 3) определить специфику стилистических аспектов перевода;

- 4) рассмотреть процесс развития публицистического текста в реалиях XXI века;
- 5) провести реальный перевод статей англоязычной публицистики.

В ходе исследования использованы комплексные методы исследования, включающие описательный метод, анализ словарных дефиниций, семантико-стилистический анализ, переводческий анализ.

Объектом исследования являются публицистические тексты иностранных СМИ.

Предметом исследования являются особенности перевода публицистических текстов иностранных СМИ и их специфические характеристики.

Научная новизна дипломного исследования заключается в том, что в работе рассматриваются мало изученные вопросы: стилистические аспекты перевода публицистического текста, специфика публицистического стиля в английском.

Достоверность результатов исследования обеспечивается такими факторами, как научная база исследования, методология исследования и его методы, комплексность и степень соответствия теоретической концепции.

Теоретическая важность исследования определяется значимостью рассматриваемой тематики для современного переводоведения

Практическая ценность дипломной работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при чтении курсов по теории перевода публицистических текстов с английского языка на русский и интерпретации публицистического текста. Материалы исследования могут быть использованы при написании курсовых работ.

Методологической базой исследования являются труды Гальперина И.Р., Арнольда И.В., Кухаренко В.А., Наера В.Л., Ризель Э.Г., Кожина М.Н., Молчанова Г.Г., Бархударова Л.С., Виноградова В.В. и др.

Материалом исследования послужили современные английские, американские и австралийские тексты из газет и журналов: The Guardian, Times,

Washington Post, The Sydney Morning Herald, Forbs, Fortun, а также толковые и двуязычные словари (Словарь английских и американских сокращений Блувштейн В.О., Ершов Н.Н., Семенов Ю.В., Словарь иностранных слов В. И. Губинского, Словарь литературных терминов Френкель, Большой англо-русский и русско-английский словарь В.К. Мюллера).

Глава 1. Проблема перевода публицистического газетного стиля

Одним из древнейших видов деятельности человека можно назвать перевод, и как любой деятельности ей присущи свои сложности. Думающий переводчик переводит не просто с одного языка на другой, он пропускает через себя культуру страны, особенности мышления разных народов, традиции, уровни развития, при этом важно не допустить возникновения лингвокультурных коллизий.

Искусство перевода предполагает передачу целостности и точности оригинала на переводимый язык, при этом необходимо сохранять стилистические и эмоциональные особенности. Мы обязаны переводить не только то «что» написано, но и «как» это написано.

1.1 Эквивалентность и адекватность в переводе

В теории перевода существуют понятия эквивалентности и адекватности переводимого текста, они направлены на сохранение структуралистической и постструктуралистической идеологии языка, что предполагает проведение лингвокультурного анализа текста. Ведь мы должны в равной степени понимать принимаемую и подающую информацию.

Что же такое эквивалентность? Комиссаров В.Н. дает следующее определение: «Эквивалентность – (от латинского *aequus* - равный, равноценный и *valentis* – имеющий силу) общность содержания (смысловая близость), равноценность текстов оригинала и перевода». [Комиссаров, 1980: 32] Понятие эквивалентности занимает ведущую роль в организации качественного перевода.

Существует «теория уровней эквивалентности Комиссарова В.Н.» - это один из основных подходов к определению эквивалентности, согласно данной теории между соответствующими уровнями оригинала и перевода устанавливаются отношения эквивалентности. Перевод может быть абсолютно эквивалентен, или же эквивалентен на определенном уровне, отсюда конеч-

ная цель перевода – установление максимальной эквивалентности текста на каждом уровне текста.

Однако, приведенная выше теория эквивалентности не является единственной, так как в разные времена она рассматривалась в разных аспектах.

«Нельзя рассматривать принципы соответствий при переводе, не признавая, что существует множество различных типов перевода» [Гальперин, 2004: 340] так говорит Гальперин И.Р., он же выделяет три фактора влияющих на вид перевода:

1. Характер общения (формальное, неформальное)
2. Намерение автора.
3. Тип аудитории (разделение по возрасту, статусу, увлечениям)

Согласно этим факторам выделяются два вида эквивалентности: формальную и динамическую. Формальная эквивалентность подразумевает концентрацию внимания на общении (стих переводим стихом, очерк-очерком), тогда как динамическая базируется на «принципе эквивалентного эффекта».

Придерживаясь формальной эквивалентности необходимо направлять усилия на наибольшее соответствие перевода и оригинала, то есть переводчик постоянно сравнивает свою культуру с культурой переводимого текста, заполняет лакуны, сглаживает кросс-культурные неровности. Говоря коротко, переводчик воспроизводит форму и содержание.

Как было сказано выше, перевод, цель которого создать не формальную, а динамическую эквивалентность, базируется на «принципе эквивалентного эффекта». Это означает что переводчик создает динамическую связь между сообщением и получателем на языке перевода. Для обеспечения сохранности равенства семантической, стилистической, смысловой информации и существует эквивалентность.

Виноградов В.В. дает следующее определение эквивалентности – «Перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи

неизменного плана содержания при соблюдении норм переводоведения, является переводом эквивалентным».[Виноградов, 2001: 9]

По Бреус Е.В. «Эквивалентность — это полноценная передача денотативного содержания оригинала с соблюдением языковых и узуальных норм переводящего языка с сохранением структурно-семантических особенностей и с учетом равноценного регулятивного, воздействия на адресата». [Бреус, 2001: 15]

Широкий ряд подходов к понятию эквивалентности потребовал создания ее типологии, эту задачу выполнил немецкий лингвист Коллер В. Он разделил эквивалентность на пять типов:

1. Денотативная эквивалентность — это равноценность исходного и переводимого текста на уровне предметно-логического содержания.
2. Коннотативная эквивалентность — это равноценность сигнификативных значений, зафиксированных в коллективном сознании носителей исходного и переводящего языка.
3. Текстуально-нормативная эквивалентность — это соблюдение языковых норм, узуальных предпочтений в переводе и сохранение структуры оригинала.
4. Прагматическая эквивалентность — это равноценность воздействия на адресата искомого текста и переведенного текста.
5. Формально-эстетическая эквивалентность — это полноценная передача эстетических, языковых и индивидуально-стилистических особенностей искомого текста.

Качественный перевод включает в себя сохранение прагматических задач на максимально возможном уровне эквивалентности, без нарушения норм переводимого языка и с соблюдением стилистики. [Алимов, 2006: 16]

Давайте перейдем к понятию адекватности, итак, адекватным перево-

дом называют перевод, который семантически и прагматически эквивалентен, а значит, адекватный перевод шире эквивалентного.

Существует концепция Дж. Кэтфорда, согласно ей именно, условиям эквивалентности подчинена основная цель перевода. Что же по этой теории эквивалент? Кэтфорд считает, что это постоянное равнозначное соответствие, а вместо термина «перевод» он предлагает использовать термин «передача», так же, по его мнению, эквивалентность как возможность воссоздания значения лексемы исходного языка инструментами переводящего языка. Однако, это не является помехой для адекватной передачи содержания. Часто, вариативные соответствия устанавливаются между словами, если существует несколько слов для передачи одного слова. [Алексеева, 2001: 20] К примеру, слово *weighty*, словарь Акуленко В.В. дает три значения этому слову тяжелый, обременительный и важный. [Акуленко, 1959: 28]

«Эквивалентность» и «адекватность» как термины, изучаются сквозь призму текстов, переводимых нами. Первый тяготеет к количественной, а второй к качественной оценке наблюдателя. Эквивалентность производит оценку перевода по пропозиции и логико-семантическому содержанию, адекватность по экспрессивной функции.

Думаю, стоит обратить внимание на исследование когнитивного диссонанса, для определения границы эквивалентности, адекватности с позиции этой теории.

Так как тема нашего диплома посвящена изучению перевода публицистических текстов, считаю нужным разобрать особенности эквивалентного перевода юридических и экономических терминов «Огромное значение при переводе терминов в договорах на английский любой специфики имеет понятие эквивалентность, что другими словами, обозначает совпадение понятий в английском и русском языках». [Комиссаров, 2001: 116]

Различают следующие виды эквивалентности:

1. Полная эквивалентность – вид перевода договоров при котором понятия совпадают друг с другом по всем понятийным признакам.
2. Частичная понятийная эквивалентность характерна для понятий обеих правовых систем, которым присущи как одинаковые, так и различные понятийные признаки.
3. Инклюзия имеет место при переводе договора, когда понятие правовой системы русского языка включает в себя понятийные признаки, а также дополнительные признаки понятия английского языка и наоборот.

Л.С. Бархударов считает, что нет понятия абсолютной эквивалентности, «при переводе неизбежны потери, то есть мы говорим о неполной передаче значений, выражаемых текстом подлинника», соответственно «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника» [Бархударов, 1975: 74]. Эти исследования дали основания для происхождения теории непереводимости. Название этой теории говорит само за себя – абсолютный перевод невозможен. Мы согласны, что каждый язык имеет свой уникальный лексический состав и грамматический строй, однако теория непереводимости – понятие сомнительное.

Приведем примеры эквивалентного перевода. Замена оригинала, при полной тождественности тексту, является недостижимой и нежелательной. На самом деле абсолютная тождественность перевода оригиналу не достижима и даже нежелательна.

Мальчик катается на коньках.
кататься = катать себя = to roll oneself коньки = конь (м. р.) + ки = little he-horses
The boy is rolling himself on little he-horses - неправильно => The boy is skating.

Эквивалентность цели коммуникации наблюдается в случае, когда схожесть оригинала и перевода минимальна, но речевая функция сохранена. Роман Якобсон определил пять речевых функций: эмотивная (выражение

чувств и эмоций), референтная (ориентация на содержание сообщения), фатическая (проверка наличия контакта), металингвистическая (устройство языка), поэтическая (направленность на эстетику общения).

Приведем примеры: Maybe there is some chemistry between us doesn't mix. - Бывает, что люди не сходятся характерами. - сохранена референтная функция.

That's a pretty thing to say! - Постыдился бы! - эмотивная функция.

Эквивалентность перевода – это в первую очередь возможность передачи исходного текста на текст, переводимый максимально точно. Но как бы мы не старались передать информацию точно, нам не избежать влияния нашей культуры, ведь то, что понятно американцу не всегда естественно для русского человека, соответственно нам приходится адаптировать перевод под реалии языка на который переводится текст. Специфика перевода, отличающая его от всех других видов языкового посредничества, заключается в том, что он предназначается для полноправной замены оригинала и что рецепторы перевода считают его полностью тождественным исходному тексту, но это не мешает тексту нести коммуникативную функцию.

1.2 Виды публицистического стиля в реалиях XXI века

Век в котором мы живем стремителен и порывист, он диктует нам правила, навязанные коммуникациями, телевидение, радио и конечно же публицистика. Мы обращаемся к СМИ за объективной оценкой происходящего на планете, однако информационные войны часто играют с нами злые шутки, поэтому как мне кажется важно черпать информацию из первоисточников. Именно проблема перевода периодической печати тема нашей работы, но прежде чем приступить к непосредственному исполнению практической части, есть смысл разобрать публицистический стиль, посмотреть, что он из себя представляет в XXI веке.

Компьютеризация и оцифрование данных дошло и до изданий знаменитых печатных домов, теперь уже не нужно покупать каждое утро свежий номер газеты, мы можем прочесть ее на своем гаджете, и это, пожалуй, первое что приходит в голову, когда мы говорим о публицистическом стиле в реалиях нашего века.

Медиатекст все чаще замещает печатный. Наряду с газетами и журналами популярность набирают блоги, живые журналы. Но здесь мы сталкиваемся с проблемой, часто публицистические тексты заменяются на PR тексты, и идентифицировать их не так-то просто.

Тулупов В.В. утверждает, что люди находятся под влиянием разной массовой информации публицистической, официально-статистической, просветительской, развлекательной, рекламно-справочной и другой. «Для человека важно воспринять информацию, которая так или иначе помогает (полезна) ему, и вряд ли он глубоко задумывается, к какому виду деятельности относится та или иная публикация. Но самим-то профессионалам крайне важно помнить, что выходит из-под их пера» [Короконосенко, 2012: 272]. Говоря проще при тщательном изучении медиа текста можно заметить, что он представляет из себя симбиоз нескольких стилей СМИ.

Кроме формы меняется и стиль публицистики, идеалистические тексты вытесняются коммерческими и PR текстами, журналистика становится более рыночной, из-за чего возникают новые коммуникационные институты.

Теперь публицистические тексты обязаны развиваться в темпе экстремального развития, ведь необходимо найти подход к читателю более требовательному чем ранее, читателю перед которым практически нет информационных завес и стен. Здесь возникает еще одна проблема из горы информации необходимо выбрать нужную, достоверную. [Смелкова, 2002: 320]

Публицистические тексты XXI века представляют из себя симбиоз текстов, подчиненных законам рынка и в то же время находящих контакт к своему читателю. По итогу мы имеем дело с тремя феноменами - персонализацией публицистических текстов (мы ждем проявляем интерес к самим авторам); во-вторых, формированием корпуса реципиентов, готовых занимать самостоятельные позиции во взаимодействии со СМИ и соответственно требующих разнообразных форм подачи информации.

Если говорить о стиле публицистических текстов, то мы можем сказать с полной уверенностью, что он претерпел глобальные изменения, опять же все благодаря технологиям. Журналист Александр Терехов охарактеризовал публицистику XXI века следующими словами «Марш! Марш! Галлоп!». Как мы видим, его точка зрения негативная, однако не все согласны с Тереховым. Выделяется новая черта публицистики – скорость повествования, многие интернет-издания обновляют информацию с огромной скоростью, мы говорим не об ежедневном обновлении колонки, а о «заливке» информации раз в тридцать минут! Мы получаем информацию более оперативно. Что важно, ведь основная задача публицистики – отразить современную действительность в максимально короткие сроки.

Основой любого публицистического текста является реальный факт. Обратимся к высказыванию Пронина Е.И. «Если текст сам, своими внутри текстовыми достоинствами и особенностями не вводит читателя в контакт с реалиями общественной практики, то ни заменить такой контакт, ни компенсировать его отсутствие нечем» [Тихонов, 2013: 120]

Действительно, современный человек воспринимает определенные издания, если не как абсолютно правдивые и объективные, то хотя бы прислушивается к ним. Отсюда появившийся термин «презумпция действительности», серьезные журналисты чтут его как клятву Гиппократовы медики.

Но любое правило имеет исключение, так «презумпция действительности», не всегда имеет под собой основу, в погоне за информацией, а еще хуже «воюя» информационно журналисты используют непроверенные, а еще хуже недостоверные факты. Все ради сенсации. Именно по этой причине среди молодежи растет недовольство печатной публицистикой, все больше людей «уходит» в поисках правды на просторы интернета ради поиска «средней» истины. Лотман Ю.М. писал «Превращение события в текст означает пересказ его в системе того или иного языка, то есть подчинение заранее данной структурной организации. Само событие может представлять перед зрителем (и участником) как неорганизованное (хаотическое)...» [Чернышова, 2002: 94-103]. Что говорит о неизбежном пропуске текста через призму своего жизненного опыта и потребностей публики. Давайте приведем пример подобного явления на один и тот же факт, но в разных публицистических изданиях. Все помнят знаменитую «Кузькину мать» Никиты Хрущева и чем она обернулась для СССР. Искажение перевода («We will burry you»- Мы вас похороним) и самой информации привела к панике в западных СМИ, даже перец Sting, тревожась за будущее своей страны написал песню «Russian», в которой обращается к русским с просьбой одуматься.

«In Europe and America there's a growing feeling of hysteria

Conditioned to respond to all the threats

In the rhetorical speeches of the Soviets

Mister Krushchev said, "We will bury you"

«В Европе и Америке растёт чувство истерии,

Обусловленное необходимостью ответа на все угрозы.

В риторических речах страны Советов

Г-н Хрущев сказал: "Мы вас похороним»

Отношение к факту, его оценка реализуется в самом его отборе для публикации, а значит признании его важным и интересным массовой

аудитории, уникальным или, напротив, типичным для современной действительности.

Самую большую фактологическую нагрузку конечно же несут материалы информационных жанров: хроника, репортаж, но даже здесь автор может добавить ложные факты.

С информационными изменениями публицистического текста мы разобрались, давайте посмотрим изменились ли жанры публицистического стиля. Итак, исследования последних лет показывают, что публицистические жанры не только сохранились, но и модифицировались, перешли из печатных в интернет издания.

Начнем с хроники. Хроника- жанр новостной журналистики, вторичный текст представляющий подборку сообщений, констатирующих наличие события в настоящем, прошлом и будущем [Свитич, 2005: 255]. Этот жанр распространился во все виды СМИ.

Репортаж- (мы уже упоминали данный вид жанра, замечу, не только публицистического и говорили о его недостатках.) – жанр новостной журналистики, в котором рассказ ведется одновременно с развертыванием действий. Этот жанр требует фиксации естественного хода событий. [Ким, 2001: 320]

Интервью- диалогическая форма предоставления информации о событиях. [Ким, 2001: 320]

Статья- аналитический жанр, в котором предоставлены результаты исследования, события или проблемы. [Ким, 2001: 320]

Очерк – публицистический жанр, требующий образного, конкретно-чувственного представления факта или проблемы [Ким, 2001: 320]

Так же сохранились фельетон и памфлет как жанры комической публицистики.

В большинстве случаев исходный текст подвергается значительной прагматической адаптации. Я.С. Воскобойников и В.К. Юрьев описывают

целый ряд повседневных ситуаций журналистской практики, когда редактор становится фактическим соавтором текста.

1) Дайджест (digest) - журналистский термин, означающий сконцентрированное изложение материала, отсечение и сокращение до нужного размера, адаптивное до желаемых кондиций его стиля, как по структуре, так и по языку. Дайджест предполагает вполне определенную позицию, с которой дается изложение; допускается лишь предельно взвешенное комментирование.

2) Рирайт (rewrite) - термин, сходный по значению с дайджестом. В отличие от дайджеста подразумевает, что исходный текст слишком пространственный или просто плохой и его необходимо сделать заново, доведя до нужной кондиции и по содержанию, и по стилю, и по размеру.

Данные виды прагматической трансформации позволяют, например, адаптировать интересную информацию из специализированного издания для газет и журналов, рассчитанных на широкие круги читателей. Дайджест и рирайт широко применяются и при подготовке новостной информации.

3) Часто возникает ситуация, когда в материале не содержится необходимой поясняющей информации. Одна из задач редактора состоит в том, чтобы разыскать сведения, дополняющие текст теми или иными важными подробностями, т.е. «закрывать дыру» на журналистском жаргоне.

4) К одной из разновидностей прагматической адаптации относятся и те ситуации, когда необходимо "сместить акценты", устранить чересчур субъективную авторскую оценку.

5) Более выгодная подача материала обеспечивается поиском "правильного угла"- выводом на передний план (например, использование в качестве подзаголовка) информации, которая привлекла бы внимание читателя;

6) Бэкграунды - это обобщенные подборки разного рода сведений, дающих подоплеку разных событий и проблем. Наряду с фактами и другими сведениями объективного характера в бэкграунды обычно включаются также элементы анализа и комментариев. Бэкграунды готовятся обычно информа-

ционными агентствами - как правило, не столько для прямой публикации в газетах и журналах, сколько с целью обеспечить работающих там журналистов исходной информацией для их собственных материалов с тем, чтобы они писали в каком-то одном "нужном" направлении. [Олешко, 2003: 286]

7) Обзоры - это прежде всего оперативные сводки новостей по актуальному принципу — например, новости науки и техники, делового мира, культурной жизни или спортивная, криминальная, светская или иная хроника.

Еще один немаловажный факт о развитии публицистике – это влияние разговорной речи на речь текстовую в газетах. На страницы журналов и газет все чаще проникают разговорные, просторечные и даже жаргонные слова. Наблюдается возрастание частотности использования грубовато-просторечных, жаргонных и даже инверсивных словесных знаков. Но подробнее об этом мы поговорим во второй главе нашего исследования, когда будем разбирать конкретные статьи.

1.3 Влияние стилистического фона на конечный результат перевода

Невозможно предоставить себе перевод текста без столкновения со стилистическими фигурами речи. На одну страницу перевода приходится в среднем по одной фигуре речи, тропа или другого средства придания экспрессии высказыванию, встреча данных стилистических явлений переводчиком вызывает трудности в переводе, ведь нужно уметь удержать эмоциональность текста, важно не высушить его выхолостив все средства выразительности.

Давайте подробнее разберем понятия стиля и стилистического фона.

«Стиль - общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносимая с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [Арнольд, 1975: 32] Важно

знать что при переводе текста передача эмоциональной нагрузки как и информационной составляющей должна быть обязательна. Даже когда в тексте встречается стилистически без эквивалентное слово, мы обязаны передать его значение периферийной лексикой.

Стилистические приемы многофункциональны, один и тот же прием может нести разный перевод, вес в тексте и окраску. Как самый главный принцип перевода с сохранением стилистического фона является сохранение принципа построения, необходимо сохранять функцию приема, а не его самого, если в этом нет необходимости.

Прежде чем перейти к изучению влияния стилистических приемов на перевод, разберем сами приемы:

Одним из часто употребляемых стилистических приемов является аллитерация – повторение одинаковых или однородных согласных в стихотворении. [Бельчиков, 2000: 159]. Поскольку аллитерация крайне редко встречается в публицистическом стиле, мы разберем ее поверхностно. Когда мы говорим о публицистике, коварная аллитерация, как правило, встречает нас в самом начале перевода в заголовке. Она используется для привлечения читателя, например - *Rolls on the Rocks*. [Тихонов, 2013: 120] Сохранение этого приема необязательно, а часто и невозможно.

Следующий прием весьма важно знать переводчику, так как он сохраняется при переводе, это - интерполяция (специальное использование разных стилей). Сложность перевода интерполяции в том, что мы должны понимать оригинальный и трафаретный стиль, здесь важно уметь нейтрализовать стилистические излишки.

Одним из самых распространенных приемов является повтор. В русском языке этот прием используется редко, английский же зачастую кишит им. При переводе повтора мы чаще всего заменяем слова в конструкции переводимого предложения. Пример: «Years of rich food, rich wine, rich cigars and rich women - роскошная еда, дорогие вина, роскошные женщины» [Москвин, 2014: 75-85].

Синонимические, ритмические и аллелирированные пары переводят в на русский язык как одно слово: *its raining cats and dogs* – ливень.

Пожалуй самое сложное в переводе с сохранением стилистического фона, распознавание и перевод метафоры. Зачастую в переводимом языке просто нет подходящего фразеологизма, тогда идут на его замену. Пример - *Her own edges began to curl up in sympathy* - В ней самой стало закипать негодование.

При переводе метонимии (оборот речи при котором одно слово замещается на другое), возвращение к слову с которого начался метонимический перевод является обязательным условием успешного переноса стилистической окраски. *As two miles of pompous grief passed through the streets* - В то время как пышная похоронная процессия, растянувшаяся на две мили.[Тихонов, 2013: 120] Проблему представляют способы метонимизации и степени ее распространённости в речи на искомом и переводимом языке. Метонимия проводит индивидуализацию объекта через выделение характерных черт и переноса их на передний план. Метонимию нельзя преобразовывать в сравнение, но как переводить ее как эпитет приемлемо. Метонимический эпитет: «В кабинет буквально ввалилась джинсовая девица – *A girl in her full denim outfit...*»[Тихонов, 2013: 120]

Синекдоха - название части вместо названия целого, частного вместо общего и наоборот . Этот прием крайне распространен в английском языке, так как он придает легкость тому или иному слову, перевод синекдохи обуславливается заменой иным стилистическим оборотом. Пример «*These wheel will drive you at your pleasure*» – парафраз-иносказание "ваш замечательный друг на колесах", либо дополнение "эти замечательные колеса, современный дизайн корпуса и автоматическое управление гарантируют...».

Замену названия или имени указанием какой-либо черты называют – антономазией. Пример «*the guards now change at Buckingham Palace to a Lennon and McCartney*» – Смена караула при Букингемском дворце происходит теперь под музыку Леннона и Маккартни» [Ковалева, 2001: 35]

Не обойтись в переводе и без сравнения. Как правило, это достаточно легкий прием, сложности могут возникнуть если предложения имеют разную семантическую структуру. Пример: *Instant history like instant coffee can be remarkably palatable* - Современная история как и такой современный продукт как растворимый кофе может быть необыкновенно приятной [Казакова, 2000: 19].

Последний троп про который мы опишем – это ирония, подразумевание противоположного во внешне положительных характеристиках. Ирония легка в переводе, так как она всегда заключается в кавычки идентификация ее не составит труда. Пример: «*When I left my public school i had an extensive knowledge of Latin literature ... and had "done" a little mathematics* – Окончив частную гимназию, я неплохо знал античную литературу..., а также "прошел" азы математики» [Казакова, 2000: 16]

Изучение тропов и иных средств выразительности весьма важна при переводе, так как это помогает адекватной передачи художественной информации, а также в передаче стилистического фона переводимого текста.

Приемы в стилистике, которые заключают в себе образный ряд и культурную коннотацию зачастую затрудняют перевод в силу лингво-культурных различий переводчика и личности, писавшей текст. По мнению большинства лингвистов, задачу сохранения образа оригинала в переводе справедливо считать если не основной, то важной в процессе перевода. Что же касается перевода приемов, то здесь переводчик должен сохранять функцию приёма, а не сам приём, а для этого необходимо уметь определять информационное содержание и семантическую структуру текста. В своей работе «Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция)» Е.В.

Клюев, отталкиваясь от того, что тропы связаны с трансформацией значения слова, а фигуры предполагают трансформацию структуры слова или предложения, подразделяет первые на собственно тропы и несобственно тропы, а в составе фигур выделяет микрофигуры и макрофигуры. Е.В. Клюев

предлагает использовать критерий истинности и критерий искренности для установления разницы между двумя группами речевых явлений в составе тропов. Таким образом, собственно тропы – это тропы, создающие конфликт критерием истинности (например, метафора, метонимия, эпитет, оксюморон, каламбур, тавтология, антанакласис и др.), а несобственно тропы – тропы, находящиеся в конфликте с критерием искренности (например, литота, гиперболы, эвфемизм, аллюзия, перифраз и др.). В отличие от тропов, фигуры предполагают структурные преобразования в составе некоторого уже заданного целого. Когда речь идет о преобразованиях внутри слова, мы имеем дело с микрофигурами, если же «заданным целым» является структура предложения или структура более крупного синтаксического единства, к примеру, группы предложений или сообщения, то в результате данной трансформации образуется макро фигура. Примерами микро фигур могут служить аллитерация, ассонанс, метатеза, анаграмма, апокопа и др. Макрофигуры, по мнению Е.В. Клюева, делятся на два класса: конструктивные, делающие синтаксическую структуру более сбалансированной, и деструктивные, «ломающие» синтаксические структуры. К конструктивным макрофигурам автор относит параллелизм, анафору, эпифору, асиндетон, полисиндетон, хиазм и др., а к деструктивным – эллипсис, инверсию, парцелляцию, аккумуляцию, амплификацию и др. Е.В. Клюев следует традиционному делению средств речевой выразительности на тропы и фигуры, понимая под тропом лексико-семантическую, а под фигурой – синтаксическую трансформацию. Параметры для подразделения тропов и фигур на определенные категории являются достаточно четкими и прозрачными, классификация охватывает большинство наиболее употребительных тропов и фигур.

Выделяют следующие тропы (стилистические фигуры):

1) тропы метафорического типа, построенных на ассоциациях по сходству (метафора, синестезия, аллегория, прозопопея, катахреза, эпитет, антономазия);

- 2) тропы метонимического типа, основанных на ассоциации по смежности (метонимия, синекдоха, гипаллаг, эналлага);
- 3) объединяющие тропы(оксюморон);
- 4) разъединяющие тропы (антитеза, антиметабола);
- 5) Тропы соотносящие понятия (эмфаза).

Говоря об образном средстве, мы обязаны понимать, что в нем имеют место быть три акта: оценки, номинации и эстетической информации.

Вернемся к адекватности перевода, при переводе с переносом стилистического фона выделяют следующие параметры адекватности: передача семантической информации образом переводящего языка; передача эмоционально-оценочной информации; адекватность передачи экспрессивной информации; адекватность передачи эстетической информации.[Ковалева, 2001: 38]

При условии точной, максимально аутентичной передачи информации исходного текста появляется адекватный языковой образ на переведенном языке. В случае когда невозможно сохранить метафорический перевод используется смысловое содержание, и такой перевод так же является адекватным. Пример: «*he was extravagantly ambitious*» -...он был до крайности честолюбив»[Тихонов, 2013: 120]. В данном случае переводчик прибегает к замене метафорического эпитета "*extravagantly*" выражением "до крайности", не несущим образности.

Существуют понятия ассоциативного поля (ассоциации, вызываемые нормативным значением слова при необычной его сочетаемости[33]) и равноценности перевода, так вот, перевод можно считать равноценным, только в том случае, если его лексика обладает тем же ассоциативным полем, что и лексика языка-оригинала.

Одним из самых трудных приемов перевода является компенсация - передача смыслового значения или стилистического оттенка не там, где он выражен в оригинале, или не теми средствами, какими он выражен в оригинале.

[Ким, 2001: 320]

Любая языковая система имеет в своем составе элементы не передающиеся передаче, посредством другого языка, значит есть необходимость компенсировать переводческую потерю. При условии, что переводчик сохранит экспрессивное значение слова, он может пожертвовать экспрессивным зарядом или стилистической окраской.

Наше исследование показало, что сохранение стилистического фона при переводе является важным условием передачи смысла и адекватности текста.

Выводы по первой главе

Эквивалентность и адекватность перевода невозможно обеспечить, если не брать во внимание стилистический фон переводимого текста. Публицистический стиль претерпел изменение в плане места и скорости размещения информации.

Глава 2. Особенности перевода статей англоязычной прессы

(Реальный перевод статей из газет и журналов (The Guardian, Times, The Washington Post, The Sydney Morning Herald, Forbes, Fortune))

Перейдем к второй главе нашего исследования. Характерная особенность английского газетно-публицистического стиля заключается в стилистической разноплановости лексики. Наряду с книжной лексикой здесь широко используются разговорные и поэтические слова и сочетания. В области фразеологии газетно-публицистический стиль отличает широкое использование "готовых формул" или клише. Здесь мы находим как многочисленные вводные обороты, указывающие на источник информации таких как *it is reported, it is claimed, our correspondent reports from, according to well-informed sources*, устойчивые сочетания со стершейся образностью *to set the tone, to throw light, to lay the corner-stone, to give the lie*, так и целый ряд политических штампов типа: *government reshuffle, vested interests, an unnamed Power, generation gap, a foregone conclusion*. В газетно-публицистических материалах отмечаются и некоторые особенности синтаксической организации текста: наличие кратких самостоятельных сообщений (1-3 высказывания), состоящих из длинных предложений со сложной структурой, максимальное дробление текста на абзацы, когда почти каждое предложение начинается с новой строки, наличие подзаголовков в корпусе текста для повышения интереса читателей, частое использование многочисленных атрибутивных групп.

Эмоциональная окраска должна быть сохранена в переводе. Однако из-за различия строя русского и английского языков и здесь нередко приходится прибегать к заменам. В английском языке эмоциональная окраска часто создается определениями, а при переводе определений на русский язык переводчик сталкивается с вопросом о сочетаемости, которая нередко различна в английском и русском языках. Например: «Hitler's secret cognac and champagne cellar discovered in the grounds of a German castle, having escaped looting by Russia's Red Army at end of Second World War¹⁴» [Bell, 1990] «В Германии нашли коньяк Гитлера, до которого не добрались советские солдаты».

Сочетание «звучный отпор» или «громкий отпор» невозможно в русском языке. Поэтому «resounding» следует перевести таким определением, которое, сочетаясь с существительным «отпор», имело бы такую же степень выразительности.

Как мы уже отмечали в первой главе, «голос» репортера становится одним из самых главных показателей качества газетного текста. Журналисты, занявшие определенную нишу в публицистике имеют возможность практически без ограничений выражать свои мысли. Зачастую современные газеты и журналы допускают не только иронию, но и косвенные оскорбления в названиях статей. Названия становятся более хлесткими и яркими. Давайте разберем примеры.

Одна из статей в газете «The Washington post» использует следующий заголовок чтобы осудить политику и личность новоиспеченного президента США Дональда Трампа «Tramp's compromising bent also makes him appear at times to take both sides of a controversial issue, to be all things to all men.»[Amy Brittain, Jonathan O'Connell, The Washington Post, 2017]. Выражение «all things to all men», означает двуличность, желание всем нравиться таким образом уже по заголовку мы понимаем, что речь пойдет о противоречиях в предвыборных обещаниях и реальной деятельности президента США. Мы перевели заголовок следующим образом «Компромиссы в политике Трампа выставляют его в двуличном свете». Позднее в той же газете появляется статья «Crash of American dream» [Larson, 2007], выражение «American dream» - «Американская мечта» давно стало устойчивым выражением, обозначающим благополучие, свободу и равенство не только в английском, но и во многих других языках. Заголовок говорит о провале президента в первые сто дней своего правления и развале американской политики и идеологии.

Статья той же газеты «What the London fire tells us about the crisis of Western democracy?» [Larson, 2007] уже в своем заголовке передает напряжение и озабоченность судьбой западной политики. Выражение «the London fire» - стало устойчивым и выражает эмоцию глубокой озабоченности, мы

перевели это название как «Что «Лондонский пожар» говорит нам о кризисе западной демократии?»).

«An inferno seemingly from another time or place kills 12 in London» [Griff Witte, Karla Adam, The Washington Post] статья о пожаре в Лондоне 14.06.2017 нагнетания эмоционального напряжения использует выражение «An inferno seemingly from another time or place», мы дали следующий перевод заголовка «Ад как будто переместился из другого места и времени и убил 12 человек».

Для привлечения внимания читателя к основной мысли сообщения, в заголовках, как правило, опускаются артикли и личные формы вспомогательного глагола to be.

Действие обычно выражается формами Indefinite или Continuous: «(The) Russian Athlete (is) Winning (a) Prize.» [Larson, 2007] -Российский атлет одержал победу. В данном примере опущение глагола-связки is, а также опущение в обоих случаях артикля, делает заголовок более информативным, динамичным в силу отрывочности, позволяет привлечь внимание. Артикль сохраняется лишь в тех случаях, когда его опущение может привести к неверной смысловой интерпретации.

Сообщения о недавних событиях передаются с помощью настоящего неопределённого времени Present Indefinite. «Liner Runs Ashore» [Larson, 2007] - Лайнер вернулся к берегу, «Influenza Kills 200 in India» -В Индии от гриппа умерло 200 человек, «Pakistan blocks US envoy visit: official» - Пакистан отказался принять американского дипломата.

Мы выяснили, что замена прошлого времени настоящим как бы приближает по времени событие к настоящему дню, и тем самым усиливает читательский интерес к происходящему «сегодня».

в) Будущее действие часто передается с помощью инфинитива:

«Glasgow Dockers to Resume Work»[Philip Kennicott, The Washington Post] – Рабочие возобновили работу в порту».

Вспомним первую главу, в которой мы разбирали эквивалентность перевода. Заголовок этой же газеты «Catastrophe like this was inevitable: London inferno that killed at least 12 came after years of warnings» - «Катастрофа, которая была неизбежна: сильный пожар в Лондоне унес по меньшей мере жизни 12 человек», как мы видим из этого примера слова «inferno» - ад, мы заменили на сильный пожар для благозвучия перевода.

Вернемся к статьям политического характера. В заголовке «Trump set to unveil new Cuba policy after promising to reverse Obama's "bad deal"» выражение метафорично, более того имеет саркастический оттенок «bad deal» - «плохая сделка» употребляется для того чтобы показать пренебрежительное отношение к политике Барака Обамы. Мы перевели заголовок следующим образом «Траммп готов пересмотреть политику в отношении Кубы при условии, что она отменит «плохую сделку» Обамы.

В заголовках подобного рода текст проходит многоступенчатую и даже рациональную обработку, эмоции вуалируются ради создания эмоционального напряжения.

В первой главе мы заострили внимание на то, что газетно-публицистические тексты направлены на «своего» читателя, что дает авторам статей право на использование жаргонизмов и сокращений в том объеме в котором он (автор) считает допустимым им быть. Лексика газетных текстов разнообразна, тем не менее газета является отражением процессов происходящих в современном языке. Книжные и разговорные стили речи зачастую смешиваются на газетных полосах, и это явление представляет сложность для переводчика. Приведем примеры перевода газетных текстов, в которых имеются жаргонизмы и сленг.

В статьях предвыборного характера мы часто встречали выражение «Humpty-dumpty» относительно депутатов, находящихся в процессе предвыборной гонки, означает оно бесполезный, пустой, то есть кандидат, который не представляет угрозы для конкурентов «Obama is Humpty Dumpty now: What will he try to do?» [Karen DeYoung, Nick Miroff, The Washington Post],

наш перевод «Шансы Обамы невелики: Что он будет делать?». Как и в этом примере, при переводе подобных выражений мы не переводим их дословно, так как невозможно передать значение этих «включений» адекватно.

Пожалуй, самым сложным при переводе является «поведение» глагола *to be* в газетной речи. В статьях газетно-публицистического жанра очень часто встречается эллиптическая форма пассивного залога с опущением вспомогательного глагола *to be* для описания событий, как в прошедшем, так и в настоящем времени. «Madrid protest march by young people/ Drops banged on closed windows» [William Booth, Ruth Eglash, *The Washington Post*]. Благодаря этому в предложениях часто появляется стилистический прием – эмфаза, кажется, что цитируется чья-то речь, несмотря на отсутствие кавычек «Mom's cross-talk: the fruits are as expensive as ever»

Затруднение при переводе газетных текстов, чаще всего заголовков представляет наличие сокращений и аббревиаций. Для читателя, на которого направлена газета все понятно, поэтому отсутствует расшифровка, но для переводчика это представляет определенную трудность. Приведем пример «The GOP's fantastically anti-democratic quest to kill health care in the dark» в предложении говорится: «В фантастическом антидемократическом стремлении Республиканская партия погружает здравоохранение в темноту» GOP расшифровывается как Grand Old Party, что является полным названием республиканской партии.

Приведем пример употребления клише в тексте газетного заголовка «Korean TV Tracks Election With Game Of Thrones», выражение «Game of Thrones» стало устойчивым клише после выхода одноименного сериала, это клише понятно и русскому читателю поэтому мы переводим предложение следующим образом «Корейское телевидение сделало из выборов «игру престолов».

В стратегии качественных газет манифестируются официальные отношения с читателем, серьезное осмысление факта. Именно здесь сохраняются ядерные характеристики публицистического стиля, действует принцип чере-

дования стандартизированных и экспрессивных языковых средств. Проанализируем статьи газеты «The Guardian», мы выбрали из ее публикаций две статьи разного характера, экономическую и медицинской направленности.

Начнем со статьи «Has cash had its day?», уже в названии мы видим троп – аллитерацию. Мы решили дать ему следующий перевод «Нужны ли наличные в наши дни?».

В предложении «We have seen our MobilePay app go to the heart of the Danish population very rapidly» имеется метафора «go to the heart of the Danish population» дословно «идет к сердцу датского населения» мы перевели это предложение следующим образом «Мы видим, что наше приложение MobilePay распространяется датским населением очень быстрыми темпами». Еще один пример метафоры «British consumers have a long-held love affair with cash» - «Британские потребители имеют давний роман (любовную интригу) с наличными», мы думаем что будет уместно оставить данный оборот, или же заменить его на «привыкли к наличным». «Furthermore one should not forget the human costs that robberies inflict on personnel in shops and banks» выделенный фрагмент дословно переводится как «человеческая стоимость», мы заменили его на «человеческие затраты» или «потеря человеческих жизней». “Investing heavily» - «много инвестируем» а не «тяжело инвестируем».

В предложении «On the one hand I can understand the attraction of alternative non-cash payment forms, such as plastic cards and especially the mobile phone» мы видим идиоматическое выражение, переведем его как «с одной стороны». «...with transaction volumes and the amount spent on cards increasing month on month» можем перевести дословно «от месяца к месяцу» а можем заменить на «с каждым месяцем». Выражение «touch and go» переводится как «полная неопределенность; никакой гарантии».

Повтор в предложении «A cashless society does present some obvious advantages for society, particularly in reducing the costs for cash handling, transport of cash and security»

Мы видим сравнение в предложениях «Another involves people such as the elderly...» «такие как пожилые люди...», «...is not only quicker but also easier, safer and more secure» - «это не только быстрее, но и легче, более безопасно и надежно».

При переводе предложения «If it becomes law in Denmark» мы использовали метонимию «Если законопроект станет законом», так как посчитали, что дословный проект «это» не раскрывает стилистической и информационной окраски.

Вторая статья называется «The innovators: the app that allows patients to track their illnesses» - «Иноваторы: приложения, которые позволяют пациентам отслеживать их болезни»

Данный текст испещрен сравнениями со словами like или such as.

Метафора в предложении «It is like the absolute dark ages in health» - «Это похоже на средневековье»

Повторы «...you bank online, you shop online, you book your flights online...» - «... вы используете интернет банк, вы делаете покупки онлайн, вы также бронируете авиабилеты онлайн...».

Статьи журнала Forbes не пестрят приемами, но тем не менее найти их можно.

В статье «Why Aamir Khan's Bollywood Blockbuster 'Dangal' Is Box-Office Gold In China?» «Почему болливудский блокбастер Ааамира Хана «Дангал» стал настоящей золотой жилой в Китае?» (box office gold –золотая жила, идиома) имеются следующие приемы.

Метафора «struck a strong emotional cord with Indian audiences» - «породили сильную эмоциональную связь», «holds a lot of potential for Indian films» - «имеет большой потенциал для индийских фильмов».

Сравнение в предложении «Bollywood is on its way to achieving the sort of international appeal that was once the domain of Hollywood alone» - «Болливуд находится на пути к своего рода привлекательности, которая когда-то была присуща только Голливуду. Имеются эпитеты: «highest-grossing non-

Hollywood film», «proper job», «intriguing feat», «traditional foreign market», «huge hit», «social concerns».

Для придания эмоциональной окраски в статье «Meet The Japanese E-Commerce Billionaire Who Just Spent \$110.5 Million On A Basquiat Painting» автор употребил жаргонное выражение «big bucks» - «большие деньги/бабки».

В предложении «Other recent buys include hedge fund titan Ken Griffin's reported purchase of both Willem de Kooning's "Interchange" for \$300 million and Jackson Pollock's "Number 17A" for \$200 million in February 2016» [Michela Tindera, Forbes]- «титан страхования» -метафора. Встречается устойчивое выражение «brick-and-mortar» - «вечное, надежное».

В статье «Meet The 2017 Class Of 30 Under 30» [Caroline Howard, Forbes] в самом названии видим аллитерацию. «...making big waves and earning even bigger bucks and world-wide followings»- «громко заявляют о себе и зарабатывают деньги по всему миру».

«...who have crashed ceilings through invention and innovation.»- «которые разрушили стереотипы благодаря своим изобретениям и инновациям» - метафора.«...Betty Spaghetti»- аллитерация.

Как мы видим стилистических приемов в статьях экономического и аналитического характера крайне мало. Перейдем к анализу статей политических. Что предлагает нам газета «The Washington Post»?

«...As chief executive of his family's real estate empire» [Amy Brittain, Jonathan O'Connell, The Washington Post]- «Будучи исполнительным директором империи своей семьи». Переносное значение слова empire – империя, не в прямом смысле, то есть мы столкнулись с метафорой.

«Take his words» -держат слово, устойчивое выражение.

Last week Under Secretary of State Lawrence Eagleburger fell back on the concept of “reciprocity” in the negotiations, a code word for a carefully timed agreement for the simultaneous withdrawal of South Africans from Namibia and Cubans from Angola. [Fred Hiatt, The Washington Post] В этом примере выра-

жение «code word» обозначает эвфемизм, слово, безобидное само по себе, но имеющее коннотацию предвзятости.

Разберем статью «What the London fire tells us about the crisis of Western democracy?» на наличие в ней тропов. «But still, who would vote for a not-entirely-reformed Marxist, a man who has publicly flirted with the IRA and Hugo Chávez and Hamas?» [Christian Caryl, The Washington Post] - «Но все же, кто будет голосовать за полу реформированного марксиста, человека, который публично флиртовал с ирландской республиканской армией, Уго Чавесом и хамасом?» В данном предложении мы видим повторы слова «Who», которые направлены на усиление эмоционального фона, своего рода эмоциональной градации. При переводе мы заменили сокращение «IRA» на полную расшифровку в целях передачи информационного фона. Метафорично-ироничное высказывание «publicly flirted with» - публично флиртовать с кем-либо, мы перевели дословно.

«As it turned out, there were plenty of voters who preferred “Loony” Labour to the incumbents — enough of them to strip Prime Minister Theresa May of her majority. Once again, the pundits were confounded. » - «Как оказалось, было много избирателей, которые бы предпочли сумасшедших лейбористов, их достаточно, чтобы лишить премьер-министра Терезы Мэй большинства в парламенте. Но снова ученые мужи были сбиты с толку.» Мы видим явную метафору «loony», а также метонимию «of her majority», если перевести дословно «ее большинства» у читателя статьи появятся вопросы «Какого большинства?», исходя из контекста мы понимаем что речь идет о большинстве голосов в парламенте.

«Some locals claimed that the fire was fueled in part by cladding that had recently been added to the outside of the structure to make it look like less of an eyesore to the surrounding up-market neighborhoods» - «Некоторые местные жители утверждали, что огонь частично подпитывался лакировкой, которой недавно покрыли внешнюю сторону здания, чтобы сделать его похожим на

окружающие районы, чтобы оно перестало быть «соринкой в глазу». – метафора «соринка в глазу». «President Trump’s voters, whom he calls “the Forgotten People...” - «Избиратели президента Трампа, которых он называет «Забытыми людьми»...»- метафра «the Forgotten People».

В статье «An inferno seemingly from another time or place kills 12 in London» [Griff Witte, Karla Adam, The Washington Post] мы видим много метафорических оборотов, градации и сравнений. «...sweeping through apartments and destroying lives like an out-of-control inferno from an earlier century, or perhaps from a less-affluent part of the world” – «Сметая квартиры и разрушая жизни как будто ад средневековья или событие из слаборазвитой, отсталой страны мира». Сравнение «like an out-of-control inferno».

«The fire marked a fresh trauma in a city already roiled by terrorist attacks, an unhappy and divisive political campaign, and the lingering uncertainty over Brexit, all of which seemed to endow the tragedy with an extra measure of dismay.» - «Пожар нанес новую травму городу, который был охвачен террористическими атаками, несчастливой и противоречивой политической кампанией и затяжной неопределенностью в отношении Брексита, и все это, кажется, сделало трагедию еще ужаснее»- в предложении мы видим метафору «fire marked a fresh trauma”, градацию, через перечисление череды неудач Лондона.

В предложении «Trump apologized and dismissed the conversation as “locker-room banter.”» - «Трамп извинился и увел разговор в сторону/свел разговор к стебу», автор использует сленговое выражение дабы показать пренебрежение к личности Трампа.

Метафора и сравнение в предложении «Your girl’s hot as spice in the purple” says Bush». «...boorishly disparage America’s FBI chief as a “nut job” while speaking to America’s adversaries — even that would not be grounds for impeachment.»- «периодически унижают главу ФБР Америки как «чокнутого», когда говорят с противниками Америки, но даже это не было бы основанием для импичмента.» Мы видим устойчивое сленговое выражение.

Отойдем от статей политического характера. Проанализируем статью «Experts urge government to expand health star ratings to fast food restaurants» - «Эксперты призывают правительство расширить рейтинги звезд здоровья в ресторанах быстрого питания» [Esther Han, The Sydney Morning Herald]. «It's a given that muffins and iced chocolates aren't healthy, and as such, should be consumed as an occasional treat.» - «Известно, что маффины и холодные конфеты не здоровая пища, поэтому они не должны употребляться ежедневно», в предложении присутствуем синекдоха «It's a given», а также сравнение. “Anyone who earns below 10 million pounds a year is not human in this borough,” - «Любой, кто зарабатывает меньше 10 миллионов фунтов в год, не человек в этом районе» - используется метафора, как и «All our warnings fell on deaf ears» - «Все наши предупреждения пролетали мимо их ушей».

Разберем статью газеты «The Sydney Morning Herald» «NSW budget 2017-18 has surprising 'soul'» [James Robertson, The Sydney Morning Herald] - «У бюджета Нового Южного Уэльса удивительная «душа», уже в названии мы видим метафору, сокращение NSW требует расшифровки при переводе. В первом же предложении мы видим метафору «envy of Western world». «A surplus of \$4.5 billion this financial year, a river of income the government has described as the "envy of the western world".» – “ Как сказала правление «на зависть западному миру, сальдо в размере 4, 5 млрд. долларов США, привело к повышению доходов». Во втором предложении мы начинаем понимать о какой «душе» идет речь «A \$100 rebate for active school kids the Treasurer described as the "soul" of the budget» - «Скидку в 100 долларов для активных школьников, казначей назвал «душой» бюджета». «The map of our State is being redrawn before our very eyes» - “Карта нашего государства перерисовывается на наших глазах», мы видим устойчивое выражение.

Как мы видим из нашего исследования одним из самых частотных стилистических фигур является метафора.

Вторым по частотности был эпитет. Эпитет, выполняющий выделяющую, характеризующую функцию, широко употребляется в англоязычных

интервью в различных видах. Не наблюдая в текстах постоянных эпитетов, характерных для поэтического творчества, мы обнаружили большое количество распространенных, часто употребляемых в речи эпитетов со стертой выразительностью: «great honor»-«большая честь») [Luisa Kroll, Forbes], «enormous behavior» - «ненормальное поведение» “a magnificent voice” - «прекрасный голос» [Luisa Kroll, Forbes], «... he coped with it brilliantly» - «... он справился с этим блестяще»), «madly in love» - «безумно влюбленный» [Jennifer Wang, Forbes].

Приведем пример перевода эпитета в качестве выражения оценочности. «Is this romantic attitude to reality the secret of your unfading beauty?» – «Так в романтическом отношении к реальности и заключается секрет вашей неувядающей красоты?» -непрямой комплимент.

Пример передачи издевки в следующем примере: «You look like a Q-tip» - «Ты похожа на хвостик буквы Q». В данном примере муж высказывает недовольство по поводу внешности супруги.

Также мне встретилась антитеза, ее можно было увидеть при помощи наличия в предложении антонимов. «Ejiiofor Chiwetel holds the film together as his world falls apart” - «На Эджиофоре Чиветеле держится весь фильм, в то время как его собственный мир рушится» [Roney Crag, The guardian], «... the simpler her routine, the more complex her thinking can be»- «... чем проще ее обыденная жизнь, тем сложнее может быть ее мышление» [Roney Crag, The guardian], «the diminutive singer with a huge voice» - «миниатюрная (маленькая) певица с грандиозным (большим) голосом» [Philip Kennicott, The Washington Post].

Также мы увидели метонимию. «His plan is to turn Boots into the big name” -«Его план –это превращение «Бутс» в бренд»[Roney Crag, The guardian], «Other nationalities are much more strongly respected» - «Другие национальности гораздо больше уважаемы»[Luisa Kroll, Forbes].

Единично нам встретилась анафора, повторение одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда (соседних предложений, частей

сложных предложений) «I liked the money and the benefits. I liked the structure, too» - «Мне нравились деньги и льготы. Мне нравилась и структура» [Luisa Kroll, Forbes]? «... and we both took responsibility for what happened and we have both learned huge lessons from it» - «... и мы оба взяли на себя ответственность за случившееся, и мы оба извлекли из этого отличный урок» [Luisa Kroll, Forbes]

Характер и стиль газетных публикаций во многом определяется тем, в каком жанре подается материал. Каждый жанр газетной публицистики обладает совокупностью, системой средств речевой выразительности, однако на наш взгляд публицистический стиль англоязычных текстов не богат на тропы, он любит факты и лаконичную, строгую речь, исключение составляют тексты молодежных журналов, которые не представляли для нашего исследования никакого интереса в самом начале работы, возможно мы разберем их особенности при написании магистерской диссертации.

Примеры перевода конкретных статей мы поместили в приложение.

Выводы по второй главе

Самым частотным тропом, употребляемым в газетных текстах, является метафора. Авторы англоязычных употребляют иронию для передачи эмоционального фона, чаще нежели другие сатирические приемы. Современный язык газет насыщен тропами, которые способствуют эффективному решению коммуникативных задач участниками интервью и, в целом, успешной реализации воздействующей функции.

Заключение

На современном этапе жанр публицистики приобрел новый статус - статус многогранного проблемного жанра. В связи с этим особо актуальным становится изучение особенностей употребления средств речевой выразительности, а также проблем их перевода на русский язык. В качестве одного из эффективных путей успешной реализации коммуникативных намерений и решения коммуникативных задач выступает пополнение текста средствами речевой выразительности, следствием чего является создание материала,

способного заинтересовать читателя и воздействовать на него, появляется «авторский» слог.

В процессе изучения темы нами была изучена и обобщена классификация газетных жанров и стилистических фигур, был проведен реальный перевод статей из англоязычных газет и журналов: The Guardian, Times, Washington Post, The Sydney Morning Herald, Forbs, Fortune.

Анализ фактического материала и помог выявить особенности употребления стилистических фигур в англоязычных газетных текстах.

В ходе работы мы пришли к следующим выводам:

1. Тропы метонимического типа используются преимущественно в сочетании со специальными словами из различных профессиональных сфер человеческой деятельности, превратившимися в часто употребляемые (клишированные) выражения.

2. Метонимия в англоязычных газетных текстах выступает в составе менее стандартных словосочетаний, является более индивидуальной.

3. Самым распространённым тропом и в тоже время самым сложным в переводе является метафора, ее мы нашли в каждой из переводимых статей.

4. Газетный стиль стал более «доступен». Все изучаемые газетные и журнальные издания имеют свои сайты, рассылают обзоры информации своим подписчикам.

Выбор темы исследования был обусловлен научным интересом к публицистическим газетным текстам англоязычных СМИ в плане выявления их стилистических особенностей. Этот вопрос требовал уточнения и повышал степень актуальности работы и ее значения для основных положений стилистики.

Актуальность исследования была обусловлена недостаточной изученности теории перевода публицистических текстов англоязычных СМИ на русский язык.

Целью исследования было изучение особенностей передачи стилистических и информационных реалий при переводе публицистических газетных текстов англоязычных СМИ на русский язык.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть теоретические особенности перевода публицистических текстов;
- 2) рассмотреть понятия эквивалентности и адекватности в переводе;
- 3) определить специфику стилистических аспектов перевода;
- 4) рассмотреть процесс развития публицистического текста в реалиях XXI века;
- 5) провести реальный перевод статей англоязычной публицистики.

Поставленные задачи были выполнены, цель достигнута.

Практическая ценность дипломной работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при чтении курсов по теории перевода публицистических текстов с английского языка на русский и интерпретации публицистического текста. Материалы исследования могут быть использованы при написании курсовых работ.

Методологической базой исследования были труды Гальперина И.Р., Арнольда И.В., Кухаренко В.А., Наера В.Л., Ризель Э.Г., Кожина М.Н., Молчанова Г.Г., Бархударова Л.С., Виноградова В.В. и др.

Материалом исследования послужили современные английские, американские и австралийские тексты из газет и журналов: The Guardian, Times, Washington Post, The Sydney Morning Herald, Forbs, Fortun, а также толковые и двуязычные словари (Словарь английских и американских сокращений Блувштейн В.О., Ершов Н.Н., Семенов Ю.В., Словарь иностранных слов В. И. Губинского, Словарь литературных терминов Френкель, Большой англо-русский и русско-английский словарь В.К. Мюллера).

Список использованных источников

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. - 4-е изд., испр. - М.: Эдиториал УРСС, 2006.-160с.
2. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб: Союз, 2001.
3. Англо-русский и русско-английский словарь "ложных друзей переводчика". Сост. Акуленко В.В. и др. – М., 1959.

4. Арнольд И.В. Интерпретация художественного средства: типы выдвижения и проблемы экспрессивности // Экспрессивные средства английского языка. Ленинград, 1975.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975.
6. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. М., 2000, 159 с.
7. Бреус Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский. — М., 2001.
8. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. Ростов-на-Дону. 2002, 384 с.
9. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М., 2001.
10. Ворошилов В.В. Журналистика. СПб, 2001, 447 с.
11. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. Изд. 3, М., 2004, 340 с.
12. Казакова Т.А. Практические основы перевода. — СПб., 2000.
13. Ковалева К.И. Оригинал и перевод: два лица одного текста. — М., 2001.
14. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. — М., 1980.
15. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. — М., 2001.
16. Короконосенко С.Г. Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для студентов вузов по спец. «Журналистика». СПб, 2012, 272 с.
17. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. СПб, 2001, 320 с.
18. Москвин В.П. Тропы и фигуры: параметры общей и частных классификаций // Филологические науки. 2014, № 4, с. 75-85
19. Олешко В.Ф. Журналистика как творчество. М., 2003, 286 с.
20. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. Изд. 4-е, испр. и доп. Учеб. пособие для вузов. М., 2025, 352 с.
21. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2001, 624 с.
22. Свитич Л.Г. Профессия журналист. М., 2005, 255 с.

23. Смелкова З.С., Ассуирова Л.В. и др. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. М., 2002, 320 с.
24. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000, 312с
25. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М., 2000.
26. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике: Учебное пособие. Изд. 2-е, дополн., Павлодар, 2012, 140 с.
27. Тихонов, А. А. Английский язык. Теория и практика перевода / А.А. Тихонов. - М.: Проспект, 2013. - 120 с.
28. Тихонов, А. А. Английский язык. Теория и практика перевода. Учебное пособие / А.А. Тихонов. - М.: Проспект, 2014. - 120 с.
29. Тихонов, А. А. Английский язык. Теория и практика перевода. Учебное пособие / А.А. Тихонов. - М.: Проспект, 2015. - 120 с.
30. Чернышова Т.В. Особенности коммуникативного взаимодействия автора и адресата через текст в сфере газетной публицистики // Филологические науки. 2002, № 4, с. 94-103
31. Шевякова В.Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. М.,1980, 380 с.
32. Better Translation for Better Communication. – Oxford - New York, 1983.
33. Bell, Roger T. Translation and Translating. – Longman, 1991.
34. Chesterman A. Memes of translation: the spread of ideas in translation theory. – Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins, 2016.
35. Cultural functions of translation / edited by Christina Schaffner and Helen Kelly-Holmes. – Bristol, PA, USA: Multilingual Matters, 2012. – P. 1-12
36. Larson M.L. Meaning-based translation: a guide to cross-language equivalence. – Lanham, MD: University Press of America, 2007.
37. Michael Patton. Qualitative Evaluation and Research Methods, Sage Publications, 2010, www.managementhelp.org

Электронные источники

38. Amy Brittain, Jonathan O'Connell, The Washington Post « Kushner keeps most of his real estate but offers few clues about potential White House conflicts»

[https://www.washingtonpost.com/politics/kushner-keeps-most-of-his-real-estate-but-offers-few-clues-about-potential-white-house-conflicts/2017/05/21/35d7ceb4-3993-11e7-a058-ddbb23c75d82_story.html] – время обращения 01.06.2017

39. Amy Brittain, Jonathan O'Connell, The Washington Post « Billy Bush speaks out about Trump 'Access Hollywood' tape: 'I wish I had changed the topic'» [<https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2017/05/21/billy-bush-speaks-out-about-trump-access-hollywood-tape-i-wish-i-had-changed-the-topic/>] – время обращения 01.06.2017

40. Bevan Moody, The guardian « New Zealand rugby union player in coma after on-field cardiac arrest » [<https://www.theguardian.com/sport/2017/may/22/new-zealand-rugby-union-player-coma-cardiac-arrest>] – время обращения 01.06.2017

41. Christian Caryl, The Washington Post «What the London fire tells us about the crisis of Western democracy» [<https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2017/06/14/what-the-london-fire-tells-us-about-the-crisis-of-western-democracy/>] – время обращения 14.06.2017

42. Caroline Howard, Forbes, « Meet The 2017 Class Of 30 Under 30», [<https://www.forbes.com/sites/carolinehoward/2017/01/03/meet-the-2017-class-of-30-under-30/#6b087b16178a>], время обращения 09.06.2017

43. Esther Han, The Sydney Morning Herald, « Experts urge government to expand health star ratings to fast food restaurants », [<http://www.smh.com.au/business/consumer-affairs/experts-urge-government-to-expand-health-star-ratings-to-fast-food-restaurants-20170619-gwtsy1.html>], время обращения 11.06.2017

44. Fred Hiatt, The Washington Post So, let's say Trump gets impeached. Then what?» [https://www.washingtonpost.com/opinions/so-lets-say-trump-gets-impeached-then-what/2017/05/21/40f81c74-3cb6-11e7-a058-ddbb23c75d82_story.html?hpid=hp_no-name_opinion-card-e%3Ahomepage%2Fstory] – время обращения 01.06.2017

45. Griff Witte, Karla Adam, The Washington Post « An inferno seemingly from another time or place kills 12 in London» [https://www.washingtonpost.com/world/london-high-rise-fire-leaves-multiple-people-dead-dozens-injured-and-others-missing/2017/06/14/149bc112-50cf-11e7-91eb-9611861a988f_story.html?utm_term=.8e3f9f2e3315] время обращения 14.06.2017
46. Jennifer Wang, Forbes, « The Richest Women In The World 2017», [<https://www.forbes.com/sites/jenniferwang/2017/03/20/the-richest-women-in-the-world-2017-bettencourt-walton/#681a4a904bd3>], время обращения 09.06.2017
47. James Robertson, The Sydney Morning Herald, «NSW budget 2017-18 has surprising «soul», [<http://www.smh.com.au/nsw/live-nsw-budget-201718-has-surprising-soul-20170620-gwummv.html>], время обращения 14.06.2017
48. Karen DeYoung, Nick Miroff, The Washington Post « Trump set to unveil new Cuba policy after promising to reverse Obama's 'bad deal'», [https://www.washingtonpost.com/world/national-security/trump-set-to-unveil-new-cuba-policy-after-promising-to-reverse-obamas-badeal/2017/06/14/ab9118fe-5126-11e7-b064-828ba60fbb98_story.html?utm_term=.66bc37491170], время обращения 14.06.2017
49. Leeza Mangaldas, Forbes, «Why Aamir Khan's Bollywood Blockbuster 'Dangal' Is Box-Office Gold In China», [<https://www.forbes.com/sites/leezamangaldas/2017/05/19/aamir-khans-dangal-is-breaking-box-office-records-in-china/#35421857135f>], 11.06.2017
50. Luisa Kroll, Forbes, « From Sheryl Sandberg To Beyonce: The 60 Richest, Most Successful Self-Made Women In America », [<https://www.forbes.com/sites/luisakroll/2016/06/01/from-sheryl-sandberg-to-taylor-swift-the-60-richest-most-successful-self-made-women-in-america/#40ebb6dc76a2>], время обращения 09.06.2017
51. Luisa Kroll, Forbes, « Australian Toymaker Behind Popular Shopkins Debuts Among World's Billionaires», [<https://www.forbes.com/sites/luisakroll/2017/03/21/australian-toymaker-behind->

popular-shopkins-debuts-among-worlds-billionaires/#7f703940782e], время обращения 09.06.2017

52. Michela Tindera, Forbes, «Meet The Japanese E-Commerce Billionaire Who Just Spent \$110.5 Million On A Basquiat Painting», [https://www.forbes.com/sites/michelatindera/2017/05/19/meet-the-japanese-e-commerce-billionaire-who-just-spent-110-5-million-on-a-basquiat-painting/#58f4ca97269f], время обращения 09.06.2017

53. Philip Kennicott, The Washington Post «A new concert hall in Hamburg transforms the city» [https://www.washingtonpost.com/graphics/augmented-reality/what-perfect-sound-looks-like/?hpid=hp_hp-more-top-stories_ar-kennicott-1115pm%3Ahomepage%2Fstory&utm_term=.969cbe698267] – время обращения 01.06.2017

54. Philip Kennicott, The Washington Post «A new concert hall in Hamburg transforms the city» [https://www.washingtonpost.com/graphics/augmented-reality/what-perfect-sound-looks-like/?hpid=hp_hp-more-top-stories_ar-kennicott-1115pm%3Ahomepage%2Fstory&utm_term=.969cbe698267] – время обращения 01.06.2017

55. Roney Crag, The guardian «'We want more of this': how street cricket is changing children's lives» [https://www.theguardian.com/cricket-has-no-boundaries/2017/may/15/we-want-more-of-this-how-street-cricket-is-changing-childrens-lives] – время обращения 01.06.2017

56. William Booth, Ruth Eglash, The Washington Post « On the Israeli and Palestinian streets: Shrugs, cynicism and dash of 'crazy' hope for Trump visit» [https://www.washingtonpost.com/world/on-the-israeli-and-palestinian-streets-shrugs-cynicism-and-dash-of-crazy-hope-for-trump-visit/2017/05/21/a1a83d3e-39ae-11e7-a59b-26e0451a96fd_story.html?hpid=hp_hp-top-table-main_trumpisrael300am%3Ahomepage%2Fstory] – время обращения 01.06.2017

57. William Booth, The guardian «Diamond ring bought for £10 at car boot sale may fetch £350,000» [https://www.theguardian.com/uk-

news/2017/may/22/diamond-ring-bought-for-10-at-car-boot-sale-may-fetch-350000] – время обращения 01.06.2017

58. William Booth, The guardian «The-innovators-umotif-the-app-that-allows-patients-to-track-their-illnesses»

[<http://www.theguardian.com/business/2015/jun/14/the-innovators-umotif-the-app-that-allows-patients-to-track-their-illnesses>] – время обращения 01.06.2017

Приложения

Приложение А

**The innovators: the app that allows patients to track their illnesses
uMotif can send clinical information in advance to doctors, remind people
when to take their medication and even monitor their mood**

by Shane Hickey

Sunday 14 June 2015 16.30 BST

David Bedford suffers from Parkinson's disease and can sometimes forget to take one of the five different pills he needs to keep the condition in check. Worse, when he makes half yearly visits to the hospital for a check-up, he can't remember the details of his daily routine.

Three years after he was diagnosed with the disease, he now uses a mobile phone app to remind him when to take the medication but also to act as a diary of how his illness affects him. This attention to detail means that in the short meetings he has with his consultant every six to nine months with a consultant, a daily log is available in advance.

The uMotif app on Bedford's phone is now being used by around 1,000 patients with 10 different conditions in the UK, the United States and Australia to keep a log of their welfare.

The clinical information - such as how severe a tremor is or whether symptoms of their condition are getting worse - is sent in advance to doctors, saving time in consultations.

"I think that it is difficult for them [consultants] because they see you for a short time and you sometimes forget to mention something," Bedford says.

Patients are presented with a series of measures on screen on which they can indicate how they are feeling on a particular day - whether they slept well, if they drank alcohol or smoked, if they feel more breathless or whether they feel dizzy.

Advertisement

Each condition or treatment has a different set of criteria set down by the clinicians, says co-founder Bruce Hellman. If someone is in a rehabilitation programme after a heart attack, measuring breathlessness and dizziness will be particularly important whereas if someone has Parkinson's, the tremor in their hands is evaluated. With prostate cancer, how often the toilet is used is tracked, for example. The app can also be used by people who have been released from hospital following major surgery.

Each condition monitored by the app has 10 different trackers from a total of 250. Another feature is the reminder to take medication - the same as that used by Bedford - and a diary to track moods.

“This is self-reported symptom tracking. It can include how people are feeling in terms of their mood and their energy level. The key here is that you can combine this data with things like weight, blood pressure and daily activity,” Hellman says.

Those with Parkinson’s disease may only see a doctor twice a year, says Hellman, and time is spent asking how the patient is without any data from the intervening months. Algorithms in the app cross-reference the relevant patient data to give an analysis to the consultant - such as matching a speed test where patients tap on the screen with the diary of when they are taking their medication to show the effects of not taking the dosage. In an attempt to examine the effects of weather and arthritis - much like the tale than bones ache more when it rains - analysts are cross-referencing pain and local weather data using GPS.

The time saved with the consultants can then translate to more efficient care and ultimately savings to health services like the NHS, Hellman believes. Unlike areas such as retail and transport, health has been relatively slow to engage with the tech developments of recent years, resulting in inefficient healthcare plans for those out of hospital, he claims.

“It is like the absolute dark ages in health. It is not like other areas where it is a year

or two behind the rest of consumer internet. It is unbelievable,” Hellman says.

“There is very little to help the patient to better themselves and most people do want to be effective in their own recovery, but they are not being provided with the tools.”

So far, 19 projects with patients are live across various public and private healthcare providers, including a large number of NHS hospitals, with another 26 projects to follow in the summer. Amongst the conditions the technology is used for are kidney failure and hip surgery while additional systems for dementia, asthma and obesity are expected to follow soon.

Where problems arise is when patients don't use smartphones, typically because of age or if they cannot afford one. Hellman says it is important to recognise the limits of the technology in that the data which is fed in by the patients is indicative and neither exact nor a diagnosis. The company is aiming to raise £2m in its first major round of funding to expand.

New technology like theirs can help address some of the funding gaps which exist in the health service, said Hellman. Patients who are more engaged with how they are cared for get better results from their treatment, he argues.

"It is all about the relationship between patient and clinician. I think the big shift that we are seeing in health is what is happening in every other aspect of our daily life - you bank online, you shop online, you book your flights online," he says.

"We don't think that the future is a free download app connected with algorithms because that is dehumanising a lot of healthcare. I think where any technology is successful is where it improves the human connection."

The text was taken from:

URL: <http://www.theguardian.com/business/2015/jun/14/the-innovators-umotif-the-app-that-allows-patients-to-track-their-illnesses>

Новации, приложения, которые позволяют пациентам отслеживать их болезни

Приложение Umotif может отправлять информацию о состоянии пациента врачам заранее, оно напоминает людям, когда принимать свои лекарства и следит за их настроением.

Шейн Хикки

воскресенье 14 июня 2015 года в 16.30 БСТ

Дэвид Бедфорд страдает от болезни Паркинсона и иногда может забыть принять одну из пяти разных таблеток, ему необходимо контролировать прием лекарств. Ему сложно вспомнить подробности своей повседневной жизни, когда он раз в полгода приходит на осмотр.

Через три года после диагностирования болезни, он начал использовать приложения для мобильного телефона, которое напоминает ему, когда принять лекарство, а также отражает как в дневнике отражение заболевания. Такое внимание к деталям означает, что в ближайшую встречу со своим консультантом, записи о его ежедневных действиях будут у консультанта заранее.

В наши дни мобильное приложение Umotif Бедфорда используют около 1000 пациентов с десятью видами заболеваний в Великобритании, США и Австралии, приложение позволяет им вести дневник о состоянии своего здоровья.

Клиническая информации, такая как тяжелый тремор, либо симптомы ухудшения состояния - направляется заранее к врачам для экономии времени на консультации.

«Я думаю, что это тяжело для них (консультантов), потому что они видят вас ограниченное количество времени и вы забываете что-нибудь сказать» - говорит Бедфорд.

Пациенты показывают на экране измерения, которые показывают, как они себя чувствовали каждый день: спали ли они хорошо, пили алкоголь или курили, чувствовали ли одышку или головокружение.

Объявление

«Каждое состояние или лечение имеют разный набор установленных критериев, разработанных врачами»,-говорит соучредитель Брюс Хеллман. Если кто-то находится в программе реабилитации после инфаркта, измерение одышки и головокружения будет особенно важным, если кто-то болеет Паркинсоном, оценивается тремор в руках. С раком простаты, например, отслеживается частота походов туалет. Это Приложение также может быть использовано людьми, которые были выписаны из больницы после серьезной операции.

Каждое состояние контролируется десятью различными трекерами из в общей сложности 250. Еще одной особенностью является напоминание о

принятии лекарства, тоже что использовал Бедфорд, а также дневник, чтобы отслеживать настроение.

«Это самооценка отслеживания симптомов. Люди могут вносить настроение и уровень энергии в приложение. Ключевым моментом здесь является то, что вы можете комбинировать эти данные с такими вещами как вес, артериальное давление и повседневную деятельность», - говорит Хеллман.

«Те, кто болеют Паркинсоном могут посещать доктора только дважды в год» - говорит Хеллман- «и время не тратится на опрос без данных». Алгоритмы приложения работают с перекрестными ссылками на соответствующие данные пациента, чтобы дать анализ консультанту – например, сопоставление скорости с которой пациенты нажимают на экран, как они принимают свои лекарства, показывается дозировка. Попытка изучения влияние погодных условий на обострение артрита (кости ломит по большей части, когда идет дождь) проводится анализ боли и местной погоды через GPS.

Сэкономленное время с консультантами потом можно использовать для более эффективной помощи и, в конечном счете, экономия времени медицинского обслуживания, например nhs (**National Health Service**), считает Хеллман. Здравоохранение сильно отставало от таких областей, как розничная торговля, транспорт, в плане взаимодействия с техническими разработками последних лет, что приводило к неэффективному плану здоровьесбережения для тех, кого выписали из больницы, утверждает он.

«Это как абсолютное средневековье в здоровье. Здравоохранение не похоже на другие науки, оно отстает на два года. Это невероятно», - говорит Хеллман. «Существует очень мало возможностей, чтобы помочь пациенту восстановить себя и большинство людей хотят быть более активными в своем лечении, но они не обеспечены инструментами»

Не так давно, 19 проектов с пациентами запустили в различных государственных и частных медицинских учреждениях, в том числе в большом количестве больниц национальной службы здравоохранения, с еще 26 проек-

тов будут запущены летом. Среди разработок- используются технологии для почек и тазобедренных суставов, дополнительные приложения при слабости, астме и ожирении ожидаются в ближайшее время.

В случае возникновения проблем, когда пациенты не используют смартфоны, как правило, из-за возраста или если они не могут себе этого позволить. Хеллман говорит, что важно признать границы техники в том, что данные, которые вносят пациенты является ориентировочными и не дают точного диагноза. Компания стремится получить два миллиона фунтов в свой первый крупный раунд финансирования, чтобы расширяться.

«Новая технология такая как эта, может помочь решить некоторые из проблем (*поиск финансирования), которые существуют в здравоохранении», - сказал Хеллман. «Пациенты, которые больше оборудованы, получают лучший результат»- говорит Хеллман.

«Речь идет о взаимоотношениях между пациентом и врачом. Я думаю, что большой сдвиг, который мы наблюдаем в здравоохранении является тем, что происходит в любом другом аспекте нашей повседневной жизни: вы делаете покупки онлайн, вы также бронируете авиабилеты онлайн», - говорит он.

«Мы не думаем, что в будущем будет возможность бесплатно скачать приложение, связанное с биологическими алгоритмами, и это, конечно дегуманизация здравоохранения. Я думаю, где любая технология успешна, так это в улучшении человеческих связей»

Приложение Б

Has cash had its day?

With Danish shops debating the possibility of going fully cashless, will e-payments spell the end for notes and coins?

By Mat Greenfield

Saturday 13 June 2015 07.00 BST

MARK WRAA-HANSEN

Head of MobilePay, Danske Bank

If it becomes law in Denmark that shops can stop taking cash, it will be up to individual shops to make that decision. As a large bank, we are not for or against cash. It is for the shops and their customers to decide what they prefer. We are supporting all types of payments, but since mobile payments are a strong trend we are investing heavily in development of new solutions in this field. We have seen our MobilePay app go to the heart of the Danish population very rapidly, with two out of three smartphones in the country now using it frequently. We expect physical cards to disappear one day and cash will continue to lose [popularity] as a payment method, but will probably never disappear completely.

TAMI HARGREAVES

Head of Contactless, Barclaycard

Our data shows that consumers are choosing to pay by credit or debit card more frequently than in the past, with transaction volumes and the amount spent on cards increasing month on month. In fact, the UK Payments Council has recently revealed that cashless payments have now overtaken the use of notes and coins for the first time in the UK. Contactless technology is a key driver for this growth as paying by “touch and go” is not only quicker but also easier, safer and more secure. However, British consumers have a long-held love affair with cash and it still accounts for a significant share of consumer spending, so although we will continue to see a shift to newer forms of payment, we expect cash to remain a fixture in the UK’s wallets for many years to come.

CARLA SEARLE

Shop assistant, Slinfold Village Store, West Sussex

We recently got a contactless card reader, so people have been using their cards a lot more. It kind of equals out: some people still use cash and others use card, it’s about 50-50. But now they have the option of paying by card or contactless, more people have started to use it. Personally, I think card payments are a lot

better because dealing with cash can be quite tiring to manage. If people want cashback but we don't have enough in the till, we can't do it and that causes problems.

NIGEL DODD

Professor of Sociology, LSE. Author of *The Social Life of Money*

On the one hand I can understand the attraction of alternative non-cash payment forms, such as plastic cards and especially the mobile phone. But I understand the argument that cash is a more socially inclusive form of payment and allows us to escape the grasp of “big data” when we use money. I don't think the use of cash should be stigmatised or banned. Notes and coins still have their uses, and our attachment to them manifests itself in all kinds of surprising ways, such as with “real” representations of bitcoin. Complementary currencies – the Brixton pound, for example – also use notes, and their organisers attach quite a bit of symbolic significance to the physical representations of the special qualities and identity of these particular forms of money. Anyone who has seen the Brixton £10 note – the “Ziggy” – will know what I mean.

MICHAEL BUSK-JEPSEN

Executive director, Danish Bankers Association

A cashless society does present some obvious advantages for society, particularly in reducing the costs for cash handling, transport of cash and security. Furthermore one should not forget the human costs that robberies inflict on personnel in shops and banks. Thus we support the Danish government's proposal on a gradual removal on the obligation to accept cash. We are, however, aware that a cashless society represents challenges for some groups and these need to be addressed. One issue is privacy. Another involves people such as the elderly, who prefer to have access to cash, disabled people, who may find it difficult to use digitised payment solutions, and homeless people, who do not have bank accounts. These issues need to be solved, so that everybody can have access to easy payment solutions.

Нужны ли наличные в наши дни?

С датскими магазинами обсуждается возможность полной безналичной торговли, станут ли электронные платежи концом для банкнот и монет?

Мэт Гринфилд

Суббота 13 июня 2015 07.00 БСТ

МАРК ВРАА-ХАНСЕН

Глава MobilePay, Данске Банк

Если законопроект станет законом в Дании- магазины могут перестать принимать наличные, будут отдельные магазины, принявшие это решение. Как крупный банк, мы не за и не против наличных. Магазинам и их клиентам решать, что они предпочитают. Мы поддерживаем все виды платежей, но так как мобильные платежи-сильная тенденция, мы инвестируем в развитие новых решений в этой области. Мы видим, что наше приложение MobilePay распространяется датским населением очень быстрыми темпами, при этом два из трех смартфонов в стране в настоящее время используют его часто. Мы ожидаем, что физические карты исчезнут в один день и денежные средства будут продолжать терять популярность в качестве способа оплаты, но, вероятно, никогда полностью не исчезнут.

ТАМИ ХАРГРИВЗ

Глава Contactless, Барклайкард

Наши данные показывают, что потребители предпочитают платить с помощью кредитной или дебетовой карты чаще, чем в прошлом, объемы сделок и суммы, потраченные на карты растут от месяца к месяцу. По сути, платежный Совет Великобритании недавно выяснил, что безналичный расчет сейчас обогнал использование банкнот и монет впервые в Великобритании. Бесконтактная технология является ключевым фактором этого роста, как оплата «Прикоснись и иди» - это не только быстрее, но и легче, более безопасно и надежно. Однако, Британские потребители имеют давний роман с наличными, по-прежнему на них приходится значительная доля потреби-

тельских расходов, так что, хотя мы будем продолжать видеть переход на новые формы оплаты, мы ожидаем, что денежные средства останутся неизменным атрибутом в кошельках Великобритании на много лет.

КАРЛА СЕРЛ

Продавец, магазин Слинфолд, Уэст-Сассекс

Недавно мы получили бесконтактный читатель карточки, поэтому люди используют свои карты намного чаще. Безналичным и наличным расчетом пользуются в равной степени, примерно 50 к 50, некоторые люди все еще пользуются наличными, а другие используют карту. Но теперь у них есть возможность платить картой или бесконтактно, все больше людей начали использовать этот способ оплаты. Лично я думаю, что карточные платежи намного лучше, потому что работа с наличными может быть довольно утомительной для управления (бизнесом). Если люди хотят сдачи, но у нас не хватает денег в кассе, мы не можем ее дать и это вызывает проблемы.

НАЙДЖЕЛ ДОДД

Профессор социологии Лондонской фондовой биржи.

С одной стороны, я могу понять привлекательность альтернативных безналичных форм оплаты, таких как пластиковые карты и особенно платежи с мобильного телефона. Но я принимаю аргумент о том, что денежные средства-это более социально-инклюзивная форма оплаты, она позволяет избежать утечки “больших данных”, когда мы используем деньги. Я не думаю, что использование наличных денег должно быть стигматизировано или запрещено. Банкноты и монеты до сих пор используются, и наша привязанность к ним проявляется во всех видах деятельности, например, “реального” предоставления монет. Дополнительные валюты –Брикстонский фунт, например – до сих пор использует банкноты, причем их создатели внесли в них символическое значение физического представления специальных качеств и личности для идентификации этих конкретных форм денег. Тот, кто видел Брикстон £10 например – «Зигги» – будете знать, что я имею в виду.

МАЙКЛ БУСК-ДЖЕПСЕН

Исполнительный директор Ассоциации датских банкиров

Безналичное общество представляет некоторые явные преимущества для общества в целом, в частности, в снижении затрат на обработку наличных денег, перевозку наличных денег, обеспечение безопасности. Кроме того, не следует забывать о человеческих затратах, которые наносят грабежи (убийства и ранения персонала в магазинах и банках). Поэтому мы поддерживаем предложение датского правительства о постепенном снятии с себя обязательства принятия наличных денежных средств. Однако мы знаем, что безналичное общество представляет проблемы для некоторых групп и этим нужно заниматься. Первый вопрос - конфиденциальность. Другой предполагает, что пожилые люди, те, кто предпочитает иметь доступ к наличным деньгам, люди с ограниченными физическими возможностями, которым может быть трудно использование оцифрованных платежных решений, и бездомные, которые не имеют банковских счетов будут иметь значительные затруднения. Эти вопросы должны быть решены таким образом, чтобы каждый мог иметь доступ к простым платежным решениям.

Приложение В

What the London fire tells us about the crisis of Western democracy

In case you didn't notice, Britain just held an election and the ruling Conservative Party, which had expected to win by a landslide, got hammered. The experts had given Jeremy Corbyn, the leader of the opposition Labour Party, almost

no chance to win. To be sure, he campaigned on a platform of stringent opposition to long years of Conservative-ordained austerity — a message that resonated especially with students and the discontented. But still, who would vote for a not-entirely-reformed Marxist, a man who has publicly flirted with the IRA and Hugo Chávez and Hamas?

As it turned out, there were plenty of voters who preferred “Loony” Labour to the incumbents — enough of them to strip Prime Minister Theresa May of her majority. Once again, the pundits were confounded.

Today’s horrific fire in Grenfell Tower in western London might help to explain why things turned out this way. The 24-story building was an island of public housing in a surrounding sea of high-end real estate — the sort of ultra-fabulous homes that have proliferated in the city in recent years as soaring prices have driven out middle-class families.

The residents of Grenfell had long warned about poor safety in their building — but no one was listening. Their ominous predictions came true on the morning of the fire. The central fire alarm system failed. Sprinkler systems malfunctioned.

At least 12 have died so far, but the final toll is likely to be much higher. There were probably around 600 people in the building when the fire started, and dozens are still unaccounted for. In scenes reminiscent of the World Trade Towers on 9/11, some chose to jump from the upper floors rather than being burned alive.

Yet the culprits this time weren’t terrorists. Many Londoners immediately blamed systematic neglect by the powers that be. Danny Vance, a local pastor, didn’t pull his punches: “The disparity in this country between rich and poor is disgusting,” he told an interviewer from a London paper. “This would not have happened in those £2m, £5m flats around the corner.”

Some of the theories about the fire may prove to be overblown. Some locals claimed that the fire was fueled in part by cladding that had recently been added to the outside of the structure to make it look like less of an eyesore to the surrounding up-market neighborhoods. But that such ideas are even being aired tells you a lot about the problems festering in British society.

You don't have to take my word for it. In an article in today's edition of Financial Times — a publication not usually suspected of sympathy for the Loony Left — columnist Edward Luce argues that the Anglo-American world has become the victim of its own arrogance. He recalls how both Britain and the United States embraced thoroughgoing free market reforms during the “Reagan-Thatcher revolution of the 1980s.” They had good reasons for doing so, he contends, but they overdid it: “Hundreds of thousands of French lawyers and financiers may have moved to London in the last generation. Many more British have been priced out of their own capital city.”

As Luce goes on to note:

How do you put a value on democracy? For all its stagnation, France has done a better job at keeping its left-behinds above water than its Anglo-Saxon rivals. There are more prime-aged French males in jobs than in the U.S., an unimaginable statistic even 10 years ago. France's level of income inequality is lower than that of either the U.S. and the UK, both of which are near the top of the Gini coefficient league [a leading measure of income inequality]. Among the OECD club of developed economies, only Chile and Mexico score worse than the U.S. What applies to France is truer of Germany, which looks set to re-elect a moderate government in September.

Just for good measure, Luce points out that the British and Americans have a long record of boasting about their economic adaptability that sits poorly with these grim realities. Small wonder that many younger people in both countries increasingly feel that capitalism doesn't live up to its storied reputation.

To be sure, the problems faced by the liberal democracies go beyond mere economics. There's also a pervasive sense of division and distrust, a swelling paranoia of disenfranchisement. President Trump's voters, whom he calls “the Forgotten People,” seem to be motivated as much by cultural anxiety as anything else. Those who voted for Brexit felt compelled to take back control over their own lives — “sovereignty” — from a distant and threatening Brussels.

Yet the economic factor can't be ignored — especially when disasters like today's fire in London show that ingrained inequality can be a matter of life or death. Are the West's leaders listening?

The text was taken from:

URL:<https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2017/06/14/what-the-london-fire-tells-us-about-the-crisis-of-western-democracy/>

Что лондонский огонь говорит нам о западной демократии?

В случае, если вы не заметили, Британия только что провела выборы, и правящая Консервативная партия, которая ожидала выиграть, провалилась с треском. Эксперты не дали Джереми Корбину, лидеру оппозиционной Лейбористской партии, практически никаких шансов на победу. Разумеется, он выступал на платформе жесткой оппозиции, долгое время он был своего рода консервативным аскетичностью, автором послания, которое вызвало резонанс особенно у студентов и недовольных политической обстановкой слоев общества. Но все же, кто будет голосовать за не совсем реформированного марксиста, человека, который публично флиртовал с ИРА (Ирландская республиканская армия), Уго Чавесом и ХАМАСом?

Как оказалось, было много избирателей, которые предпочли «Loony» аля лейбориста в качестве лидера, их голосов достаточно, чтобы лишит премьер-министра Терезу Мэй ее большинства. Однако, народ опять был сбит с толку.

Сегодняшний ужасный пожар в Гренфелл-Тауэр в западном Лондоне должен помочь объяснить, почему так получилось. 24-этажное здание было островом государственного жилья в окружающем море элитной недвижимости - своего рода ультра-сказочные дома, которые распространились в городе в последние годы, поскольку высокие цены не давали семьи среднего класса оставаться в престижных районах.

Жители Гренфелла долгое время предупреждали о нарушениях правил безопасности в их здании, но их жалобы пропускали мимо ушей чиновников.

Их зловещие предсказания сбылись утром в огне. Центральная пожарная сигнализация не сработала. Спринклерные системы были неисправны.

По крайней мере 12 человек умерли, до сих пор не понятно сколько человек пострадало. В здании, вероятно, было около 600 человек, когда начался пожар, а десятки пропали без вести. Сцена пожара напоминала Всемирную торговую башню 9/11, когда люди предпочли прыгать с верхних этажей, а не сгореть живыми.

Но виновники на этот раз не были террористами. Многие лондонцы сразу же обвинили в систематическом пренебрежении власть имеющих. Дэнни Вэнс, местный пастор, нанес свой удар: «Несоответствие в этой стране между богатыми и бедными отвратительно», - сказал он интервьюеру из лондонской газеты. «Этого не произошло бы в квартирах за 2 миллиона фунтов, 5 миллионов долларов за углом».

Некоторые теории о пожаре могут оказаться раздутыми. Местные жители утверждали, что огонь частично подпитывался лакировкой, которую недавно была нанесена на внешнюю сторону здания, чтобы сделать ее похожей на дома окружающих районов. Но, эту версию сразу же замяли.

Зачем говорить о проблемах британского общества? Вам не нужно об этом говорить. В статье в сегодняшнего издания Financial Times можно увидеть публикацию, которая кипит негодованием к комментатору Луни Лефту. Эдвард Люси утверждает, что англо-американский мир стал жертвой своего собственного высокомерия. Он вспоминает, как и Великобритания, и Соединенные Штаты приняли решительные реформы на свободном рынке во время «революции Рейгана-Тэтчер 1980-х годов». У них были веские причины для этого, утверждает он, но они переусердствовали: «Сотни тысяч французских законов - Возможно, переехали в Лондон с новым поколением британцев. Еще многие британцы были оценены из своей столицы.

Люси выразился следующим образом: Как вы оцениваете демократию? При всей своей стагнации Франция добилась лучшей работы по поддержанию развития, чем ее англосаксонские соперники. На рабочих местах больше

возрастных людей чем в США, это немыслимая статистика наблюдалась уже 10 лет назад. Уровень неравенства в доходах в стране ниже, чем у США и Великобритании, оба из которых находятся ближе к вершине лиги коэффициентов Джини [ведущей меры неравенства доходов]. Среди клубов развитых стран ОЭСР только в Чили и Мексике показатель хуже, чем в США. Что касается Франции, то она намерена взять пример с Германии, которая, похоже, намерена переизбрать умеренное правительство в сентябре.

Из положительной оценки, Люси отмечает, что англичане и американцы долгое время хвастаются своей экономической адаптацией, которая плохо справляется с этими мрачными реалиями. Неудивительно, что многие молодые люди в обеих странах все чаще считают, что капитализм не соответствует своей легендарной репутации.

Безусловно, проблемы, с которыми сталкиваются либеральные демократы, выходят за рамки простой экономики. Существует также повсеместное чувство разделения и недоверия, раздувание паранойи лишения прав. Избиратели президента Трампа, которых он называет «Забытыми людьми», по видимому, мотивированы культурной тревожностью, как и все остальные. Те, кто голосовал за Брексит, чувствовали себя вынужденными взять контроль над своей собственной жизнью - «суверенитет» -от далекого и угрожающего Брюсселя.

Однако экономический фактор нельзя игнорировать - особенно когда такие бедствия, как сегодняшний пожар в Лондоне, показывают, что укоренившееся неравенство может быть вопросом жизни или смерти. Слышат ли западные руководители?

Приложение Г

Experts urge government to expand health star ratings to fast food restaurants

It's a given that muffins and iced chocolates aren't healthy, and as such, should be consumed as an occasional treat. But if a 0.5 health star rating was slapped on it, would you think twice?

Researchers from the George Institute of Global Health and Cancer Council NSW applied the health star rating system – seen on packaged foods in supermarkets – to 1530 menu items at 13 fast food chains and found Gloria Jean's had the lowest average health star rating of two stars, followed closely by McCafe and Muffin Break. They found 41 per cent of Gloria Jean's products and 30 per cent of items at Muffin Break – home of the coconut slice that contains half the recommended daily energy intake – scored fewer than 1.5 stars.

The George Institute's Dr Elizabeth Dunford called on the government to extend the ratings scheme to fast food restaurants so that consumers can compare and opt for healthier choices. Such a move would prompt the companies to reformulate products for the better

"Exactly as for packaged foods, what we found is that even in the worst-performing chains, there are healthier alternatives, and health star ratings would make them identifiable at a glance if it was required on the menu board," she said.

Text was given: URL <http://www.smh.com.au/business/consumer-affairs/experts-urge-government-to-expand-health-star-ratings-to-fast-food-restaurants-20170619-gwtsy1.html>

Эксперты призывают правительство расширить рейтинги звезд здоровья в ресторанах быстрого питания

Все давно знают, что кексы и фруктовый лед не самая полезная еда, и поэтому она не должна употребляться постоянно. Если бы из рейтинга жтой еды убрали полторы звезды, вы бы задумались?

Исследователи из Института Глобального Здоровья и Рака Джорджа NSW применили систему рейтинга «здоровья для здоровья» , они изучили упаковки на полках в супермаркете и вывели рейтинг, основанный на соблюдении 1530 пунктов, далее они проанализировали меню в 13 сетях быстрого питания и обнаружили, что у Gloria Jean был самый низкий средний рейтинг

звёзд здоровья- всего две звезды, за ним которым следовали McCafe и Muffin Break. Ученые установили что процент нездоровой еды в сети Gloria Jean - 41 и более 30 процентов продуктов в Muffin Break – особо вредный продукт «дом кусочка кокоса», который содержит половину рекомендованного ежедневного потребления каллорий – эти сети набрали менее 1,5 звезд.

Доктор Элизабет Данфорд из Джорджского института призвала правительство расширить схему рейтингов в ресторанах быстрого питания, чтобы потребители могли сравнивать и выбирать более здоровые варианты продуктов. Такой шаг заставит компании переработать продукты в сторону здорового питания. «Мы провели исследование как для готовых пакетированных продуктов, так и для блюд, готовящихся в самых дешевых продуктовых сетях питания и обнаружили, что даже в самых худших сетях существуют более здоровые альтернативы, а рейтинги звезд здоровья могут сделать их узнаваемыми с первого взгляда, если простановка звезд станет обязательной в составе», - сказала она.